

в России. Он расхваливал положение в Советской России и в качестве примера привел конференцию в Генуе, где мудрость Чичерина победила буржуазных мудрецов...

SSUA, Bratislava, HSZ, sign. IV 697/
1922.

Подлинник. Перевод со словацкого.

¹ Майор Ш. (1887—1963) — чехословацкий коммунист, редактор выходившей в Словакии на венгерском языке газеты КПЧ «Népszava» (Комарно). За это выступление 7 марта 1923 г. Ш. Майор был приговорен браτισлавским судом к пятимесячному заключению.

442

Nota торговой делегации РСФСР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

№ 741

17 мая 1922 г.

Представительство РСФСР в Праге считает своей обязанностью довести до вашего сведения, что в работе своей по проведению амнистии проживающих в Чехословацкой республике русских эмигрантов, участников белых армий, и по возвращении их на родину оно натолкнулось на обстановку, делающую продолжение такой работы совершенно невозможным.

Представительство давно имело полную возможность убедиться, что подавляющее большинство эмигрантской массы поняло ненужность продолжения прежнего своего эмигрантского существования, считает борьбу с Советской властью законченной и выражает искреннее желание перестать быть политическим орудием в руках враждебных русскому народу иностранцев. Одни из них пришли к этому решению — удрученные вынужденным бездельем и унижительными условиями существования на счет чуждых им правительств, другие — возмущенные каторжными и вполне эксплуататорскими условиями работы в сельскохозяйственных экономах.

Во всяком случае можно констатировать, что подавляющее большинство этих граждан мечтает только о возвращении на родину, чтобы вместе с Советским правительством и со всем русским народом принять участие в работе по восстановлению хозяйственного благополучия Российской Советской Федерации.

Правительство РСФСР со своей стороны пошло навстречу этим гражданам, предложив им вполне приемлемые для них условия амнистии и возвращения.

И однако, несмотря на все это, позиция, занятая в этом вопросе чехословацким правительством и некоторыми чехословацкими политическими кругами, в значительной степени срывает и готовность русских граждан вернуться на родину и предпринимаемые Российским правительством шаги к облегчению им этого возвращения.

1. Переходя к изображению этой обстановки, Представительство прежде всего констатирует, что существующие в Чехословацкой республике на средства чехословацкого правительства организации помощи эмигрантам представляют собою в действительности политический союз чехословацкого правительства и отдельных кругов чехословацкой обще-

ственности с небольшими группами русских партийных деятелей, преимущественно эсеровского толка. Несмотря на показные демократические формы этих организаций, на деле ограниченная и вконец скомпрометированная группа этих политических дельцов благодаря своим связям с чехословацким правительством и денежной поддержке от него, имеет возможность подавлять остальную массу эмиграции, ничего общего с этими людьми не имеющую и по большей части относящуюся к ним враждебно.

2. Особенно яркий пример организаций такого рода представляет собою Пражский Земгор¹. Представительство считает, что, кроме ряда других фактов, в известном министерству случае с г. Поповым Пражский Земгор полностью доказал, что в действительности он является не беспартийной организацией помощи, а боевой организацией эсеров. Министерству известно, что член объединения Земгора и ответственный работник его г. А. А. Попов был цинически уволен из Земгора за высказанную им мысль о целесообразности для эмиграции прекратить борьбу с Советской властью и вернуться на родину для положительной работы, причем при увольнении Попов получил официальное удостоверение Земгора, констатирующее безупречность его работы и единственной причиной его увольнения называющее «различие во взглядах». Представительству, кроме того, известно, что эсеровские вожаки Земгора оказали в этом вопросе давление на остальных членов его угрозой прекращения денежных субсидий от чехословацкого правительства.

То обстоятельство, что чехословацкое правительство дало возможность существующей на его счет организации расправиться на такой чисто партийной почве с одним из виднейших работников этой организации, дает основание считать, что партийность Земгора принимается правительством как факт вполне нормальный. Представительство может по этому поводу выразить только сожаление, что ослепленные политической игрой отдельные элементы чехословацкого общества до сих пор не разглядели, что вместо предполагаемой ими какой-то «третьей» противосоветской России они таким образом компрометирующе связывают себя с кучкой вконец обанкротившихся политических дельцов, авантюристов и шалопаев.

3. Представительство констатирует как обычное явление, что в создавшейся [обстановке], благодаря попустительству чехословацкого правительства и привнесению с его стороны в русский эмигрантский вопрос элементов каких-то политических вождедений и расчетов, всякий русский гражданин, хотя бы только заподозренный в желании возвратиться на родину, фактически попадает на положение преступника, немедленно вызывающего на свою голову ряд репрессий в виде прекращения субсидий, немедленного лишения всякой возможности материального существования, вплоть до обвинения в большевизме; словом, такой гражданин в полном смысле слова отдается на поток и разграбление вышеназванных политических дельцов.

4. Представительство имело возможность констатировать ряд фактов, выявляющих трогательную согласованность работы чехословацкой полиции и эмигрантских контрреволюционных вожаков. То же самое можно констатировать и относительно ряда других органов чехословацкого правительства.

5. Представительство не склонно особенно останавливаться на так называемом «студенческом» вопросе, предоставляя чехословацкому пра-

вительству самому со временем убедиться в совершенно ненормальной постановке его. Оно ограничивается констатированием факта, что и в организации этого дела², несмотря на предварительные заявления о полной аполитичности его, наблюдается та же картина засилья политических дельцов, расправы с заподозренными и т. д. Чехословацкое правительство само невольно убедиться, что в результате этого ничего, кроме самого печального краха всего этого дела, не получится.

6. Самым разительным фактом, который трудно толковать иначе, как откровенную попытку со стороны отдельных органов чехословацкого правительства сорвать репатриационную работу Представительства, является расправа с русскими и украинскими гражданами, помещенными в предоставленном Украинской Советской миссии лагере «Немецкое Яблонное»³. Эти граждане не только были арестованы под совершенно вздорным предлогом, что, живя под стражей, они занимались какой-то пропагандой, но этот арест был произведен при участии вооруженных петлюровских бандитов. Петлюровцы эти, как это должно быть известно министерству, вкраплены в состав галицийских боевых частей Петрушевича, расположенных в том же лагере. Наконец, арестованные сданы в лагерь «Юзефово» * под охрану тех же петлюровцев.

Представительство считает, что факт этого ареста и обстановка его, равно как и глубоко возмутительные общие условия содержания наших интернированных, сами достаточно говорят за себя.

7. Наконец, несмотря на усиленные ходатайства Представительства о предоставлении нам особого лагеря для помещения туда наших амнистированных граждан до возвращения их в Россию, мы вот уже в течение трех месяцев не можем добиться исполнения нашего вполне законного настояния.

Возражение Министерства национальной обороны, что в распоряжении его нет лагеря, который оно бы могло предоставить нам, приходится считать совершенно не идущим к делу. Представительству известно, что многочисленный ряд эмигрантских контрреволюционных организаций имеет в своем распоряжении многочисленные хорошо оборудованные лагеря.

Поэтому Представительство считает себя вправе констатировать, что в данном случае вопрос заключается не в невозможности, а в нежелании Министерства национальной обороны предоставить требуемый лагерь.

На основании всего изложенного Представительство настоятельно просит Министерство иностранных дел принять во внимание полную ненормальность создавшегося в затронутом вопросе положения, согласиться с необходимостью покончить с искусственным засильем над эмигрантской массой отдельных эмигрантских контрреволюционных дельцов, добиться от соответствующих органов чехословацкого правительства уничтожения причин, по которым эмигрантская масса вполне справедливо опасается обращаться в Представительство, и, наконец, понудить Министерство национальной обороны — вопреки его определенному нежеланию предоставить нам лагерь — дать таковой. Последнее тем более необходимо, что, несмотря на описанную обстановку, тяга рядового русского беженца на родину очень велика, и миссия имеет заявления от громадного количества русских граждан о готовности их в любой момент явиться для отправки на родину.

---

* Правильно «Юзефов».

Пользуясь случаем, чтобы выразить чувство неизменного уважения моего к Вам ⁴.

Представитель РСФСР в Чехословакии
Мостовенко

Публикуется по сб. «Документы внешней политики СССР», т. V. М., 1961, стр. 402—405.

¹ Пражский Земгор — «Объединение российских земских и городских деятелей в Чехословакии» — белоэмигрантская антисоветская организация, пользовавшаяся поддержкой чехословацкого правительства, являлась отделением находившегося во Франции «Российского земско-городского комитета помощи русским гражданам за границей».

² Наиболее значительными русскими эмигрантскими студенческими организациями в Чехословакии были: «Объединение русских эмигрантских студенческих организаций» («ОРЭСО»). «Союз русских студентов в Чехословацкой республике» и русская секция при «Студенческом обществе славянского единения». Руководящая роль в этих организациях принадлежала бывшим белогвардейским офицерам. Студенческие союзы субсидировались чехословацким правительством, которое поддерживало их антисоветскую деятельность.

С 1922 г. под влиянием успехов Советской России в Чехословакии стали возникать студенческие объединения, члены которых высказывались за признание Советской власти. В середине 1922 г. образовался «Союз студентов — граждан РСФСР», а в октябре 1923 г. — «Союз студентов — граждан УССР», которые затем объединились в «Союз студентов — граждан СССР».

Многие члены этого союза впоследствии выехали на родину.

³ Упомянутые события произошли утром 27 апреля 1922 г. Чехословацкими властями при участии вооруженных петлюровцев были арестованы советские граждане (31 человек), ожидавшие репатриации на родину. Арестованных отправили в так называемый «лагерь для интернированных войск» в Позефове, где они находились под охраной петлюровских банд.

В связи с незаконными действиями чехословацких властей Представительство УССР и торговая делегация РСФСР в Чехословакии направили 15 мая 1922 г. МИД Чехословакии ноту протеста. В результате чехословацкие власти выразили готовность освободить арестованных советских граждан и содействовать их скорейшему возвращению на родину.

⁴ См. док. 449.

443

Из выступления председателя правительства и министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша в Палате депутатов о Генуэзской конференции

Прага

23 мая 1922 г.

Я не пускаюсь в теоретические рассуждения, а только констатирую впечатление и урок, которые вынес от принципиального вопроса, т. е. спора между коммунизмом и капитализмом, каждый участник конференции. Сам Ллойд Джордж умело характеризовал это положение вещей в приятной для русских форме, однако от этого не менее эффективной. Своей тактикой русские содействовали тому, что переговоры в Гааге ограничатся следующими принципиальными вопросами.

1. С одной стороны, признание довоенных долгов, военных долгов и частной собственности иностранцев.

2. С другой стороны, окончательное открытие Европы для России и России для Европы, разрешение кредитов и установление нормальных торговых и экономических связей, что явилось бы подготовкой к политическому признанию нынешней России.